

Дополнительные материалы

Фрагменты романа М. Булгакова «Дни Турбиных», использованные при создании фильма «Бег»¹

***

Были офицеры. И они бежали и с севера, и с запада - бывшего фронта - и все направлялись в Город, их было очень много и становилось все больше. Рискуя жизнью, потому что им, большею частью безденежным и носившим на себе неизгладимую печать своей профессии, было труднее всего получить фальшивые документы и пробраться через границу. Они все-таки сумели пробраться и появиться в Городе, с травленными взорами, вшивые и небритые, беспогонные, и начинали в нем приспособливаться, чтобы есть и жить. Были среди них исконные старые жители этого Города, вернувшиеся с войны в насиженные гнезда с той мыслью, как и Алексей Турбин, - отдыхать и отдыхать и устраивать заново не военную, а обыкновенную человеческую жизнь, и были сотни и сотни чужих, которым нельзя было уже оставаться ни в Петербурге, ни в Москве. Одни из них - кирасиры, кавалергарды, конногвардейцы и гвардейские гусары, выплывали легко в мутной пене потревоженного Города. Гетманский конвой ходил в фантастических погонах, и за гетманскими столами усаживалось до двухсот масляных проборов людей, сверкающих гнилыми желтыми зубами с золотыми пломбами. Кого не вместил конвой, вместили дорогие шубы с бобровыми воротниками и полутемные, резного дуба квартиры в лучшей части Города - Липках, рестораны и номера отелей... Другие, армейские штабс-капитаны конченных и развалившихся полков, боевые армейские гусары, как полковник Най-Турс, сотни прапорщиков и подпоручиков, бывших студентов, как Степанов - Карась, сбитых с винтов жизни войной и революцией, и поручики, тоже бывшие студенты, но конченные для университета навсегда, как Виктор Викторович Мышлаевский. Они, в серых потертых шинелях, с еще не зажившими ранами, с ободранными тенями погон на плечах, приезжали в Город и в своих семьях или в семьях чужих спали на стульях, укрывались шинелями, пили водку, бегали, хлопотали и злобно кипели. Вот эти последние ненавидели большевиков ненавистью горячей и прямой, той, которая может двинуть в драку. Были юнкера. В Городе к началу революции оставалось четыре юнкерских училища - инженерное, артиллерийское и два пехотных. Они кончились и развалились в грохоте солдатской стрельбы и выбросили на улицы искалеченных, только

---

¹ Цитируется по публикации романа на: www.lib.ru

что кончивших гимназистов, только что начавших студентов, не детей и не взрослых, не военных и не штатских, а таких, как семнадцатилетний Николка Турбин...

***

В семь часов на Бородинском поле, освещенном розоватыми шарами, стояла, пожимаясь от предрассветного холода, гудя и ворча говором, та же растянутая гусеница, что поднималась по лестнице к портрету Александра. Штабс-капитан Студзинский стоял поодаль ее в группе офицеров и молчал. Странное дело, в глазах его был тот же косоватый отблеск тревоги, как и у полковника Малышева, начиная с четырех часов утра. Но всякий, кто увидел бы и полковника и штабс-капитана в эту знаменитую ночь, мог бы сразу и уверенно сказать, в чем разница: у Студзинского в глазах - тревога предчувствия, а у Малышева в глазах тревога определенная, когда все уже совершенно ясно, понятно и погано. У Студзинского из-за обшлага его шинели торчал длинный список артиллеристов дивизиона. Студзинский только что произвел переключку и убедился, что двадцати человек не хватает. Поэтому список носил на себе след резкого движения штабс-капитанских пальцев: он был скомкан. В похолодевшем зале вились дымки - в офицерской группе курили. Минута в минуту, в семь часов перед строем появился полковник Малышев, и, как предыдущим днем, его встретил приветственный грохот в зале. Господин полковник, как и в предыдущий день, был опоясан серебряной шашкой, но в силу каких-то причин тысяча огней уже не играла на серебряной резьбе. На правом бедре у полковника покоился револьвер в кобуре, и означенная кобура, вероятно, вследствие несвойственной полковнику Малышеву рассеянности, была расстегнута. Полковник выступил перед дивизионом, левую руку в перчатке положил на эфес шашки, а правую без перчатки нежно наложил на кобуру и произнес следующие слова: - Приказываю господам офицерам и артиллеристам мортирного дивизиона слушать внимательно то, что я им скажу! За ночь в нашем положении, в положении армии, и я бы сказал, в государственном положении на Украине произошли резкие и внезапные изменения. Поэтому я объявляю вам, что дивизион распущен! Предлагаю каждому из вас, сняв с себя всякие знаки отличия и захватив здесь в цейхгаузе все, что каждый из вас пожелает и что он может унести на себе, разойтись по домам, скрыться в них, ничем себя не проявлять и ожидать нового вызова от меня! Он помолчал и этим как будто бы еще больше подчеркнул ту абсолютно полную тишину, что была в зале. Даже фонари перестали шипеть. Все взоры артиллеристов и офицерской группы сосредоточились на одной точке в зале, именно на подстриженных усах господина полковника. Он заговорил вновь: - Этот вызов последует с моей стороны немедленно, лишь произойдет какое-либо

изменение в положении. Но должен вам сказать, что надежд на него мало... Сейчас мне самому еще неизвестно, как сложится обстановка, но я думаю, что лучшее, на что может рассчитывать каждый... э... (полковник вдруг выкрикнул следующее слово) лучший! из вас - это быть отправленным на Дон. Итак: приказываю всему дивизиону, за исключением господ офицеров и тех юнкеров, которые сегодня ночью несли караулы, немедленно разойтись по домам! - А?! А?! Га, га, га! - прошелестело по всей громаде, и штыки в ней как-то осели. Замелькали растерянные лица, и как будто где-то в шеренгах мелькнуло несколько обрадованных глаз... Из офицерской группы выделился штабс-капитан Студзинский, как-то иссиня-бледноватый, косящий глазами, сделал несколько шагов по направлению к полковнику Малышеву, затем оглянулся на офицеров. Мышлаевский смотрел не на него, а все туда же, на усы полковника Малышева, причем вид у него был такой, словно он хочет, по своему обыкновению, выругаться скверными матерными словами. Карась нелепо подбоченился и заморгал глазами. А в отдельной группочке молодых прапорщиков вдруг прошелестело неуместное разрушительное слово «арест»!.. - Что такое? Как? - где-то баском послышалось в шеренге среди юнкеров. - Арест!.. - Измена!! Студзинский неожиданно и вдохновенно глянул на светящийся шар над головой, вдруг скосил глаза на ручку кобуры и крикнул: - Эй, первый взвод! Передняя шеренга с краю сломалась, серые фигуры выделились из нее, и произошла странная суэта. - Господин полковник! - совершенно сиплым голосом сказал Студзинский. - Вы арестованы. - Арестовать его!! - вдруг истерически звонко выкрикнул один из прапорщиков и двинулся к полковнику. - Пойдите, господа! - крикнул медленно, но прочно соображающий Карась. Мышлаевский проворно выскочил из группы, ухватил экспансивного прапорщика за рукав шинели и отдернул его назад. - Пустите меня, господин поручик! - злобно дернув ртом, выкрикнул прапорщик. - Тише! - прокричал чрезвычайно уверенный голос господина полковника. Правда, и ртом он дергал не хуже самого прапорщика, правда, и лицо его пошло красными пятнами, но в глазах у него было уверенности больше, чем у всей офицерской группы. И все остановились. - Тише! - повторил полковник. - Приказываю вам стать на места и слушать! Воцарилось молчание, и у Мышлаевского резко насторожился взор. Было похоже, что какая-то мысль уже проскочила в его голове, и он ждал уже от господина полковника вещей важных и еще более интересных, чем те, которые тот уже сообщил. - Да, да, - заговорил полковник, дергая щекой, - да, да... Хорош бы я был, если бы пошел в бой с таким составом, который мне послал господь бог. Очень был бы хорош! Но то, что простительно добровольцу-студенту, юноше-юнкеру, в крайнем случае, прапорщику, ни в коем случае не простительно вам, господин штабс-капитан! При этом полковник вонзил в Студзинского исключительной резкости взор. В глазах у господина полковника по адресу Студзинского

прыгали искры настоящего раздражения. Опять стала тишина. - Ну, так вот-с, - продолжал полковник. - В жизнь свою не митинговал, а, видно, сейчас придется. Что ж, помитингуем! Ну, так вот-с: правда, ваша попытка арестовать своего командира обличает в вас хороших патриотов, но она же показывает, что вы э... офицеры, как бы выразиться? неопытные! Коротко: времени у меня нет, и, уверяю вас, - зловеще и значительно подчеркнул полковник, - и у вас тоже. Вопрос: кого желаете защищать? Молчание. - Кого желаете защищать, я спрашиваю? - грозно повторил полковник. Мышлаевский с искрами огромного и теплого интереса выдвинулся из группы, козырнул и молвил: - Гетмана обязаны защищать, господин полковник. - Гетмана? - переспросил полковник. - Отлично-с. Дивизион, смирно! - вдруг рявкнул он так, что дивизион инстинктивно дрогнул. - Слушать!! Гетман сегодня около четырех часов утра, позорно бросив нас всех на произвол судьбы, бежал! Бежал, как последняя каналья и трус! Сегодня же, через час после гетмана, бежал туда же, куда и гетман, то есть в германский поезд, командующий нашей армией генерал от кавалерии Белоруков. Не позже чем через несколько часов мы будем свидетелями катастрофы, когда обманутые и втянутые в авантюру люди вроде вас будут перебиты, как собаки. Слушайте: у Петлюры на подступах к городу свыше чем стотысячная армия, и завтрашний день... да что я говорю, не завтрашний, а сегодняшний, - полковник указал рукой на окно, где уже начинал синеть покров над городом, - разрозненные, разбитые части несчастных офицеров и юнкеров, брошенные штабными мерзавцами и этими двумя прохвостами, которых следовало бы повесить, встретятся с прекрасно вооруженными и превышающими их в двадцать раз численностью войсками Петлюры... Слушайте, дети мои! - вдруг сорвавшимся голосом крикнул полковник Малышев, по возрасту годившийся никак не в отцы, а лишь в старшие братья всем стоящим под штыками, - слушайте! Я, кадровый офицер, вынесший войну с германцами, чему свидетель штабс-капитан Студзинский, на свою совесть беру и ответственность все!.. все! вас предупреждаю! Вас посылаю домой!! Понятно? - прокричал он. - Да... а... га, - ответила масса, и штыки ее закачались. И затем громко и судорожно заплакал во второй шеренге какой-то юнкер. Штабс-капитан Студзинский совершенно неожиданно для всего дивизиона, а вероятно, и для самого себя, странным, не офицерским, жестом ткнул руками в перчатках в глаза, причем дивизионный список упал на пол, и заплакал. Тогда, заразившись от него, зарыдали еще многие юнкера, шеренги сразу развалились, и голос Радамеса-Мышлаевского, покрывая нестройный гвалт, рявкнул трубачу: - Юнкер Павловский! Бейте отбой!!

- Господин полковник, разрешите поджечь здание гимназии? - светло глядя на полковника, сказал Мышлаевский. - Не разрешаю, - вежливо и спокойно ответил ему

Малышев. - Господин полковник, - задумчиво сказал Мышлаевский, - Петлюре достанется цейхгауз, орудия и главное, - Мышлаевский указал рукою в дверь, где в вестибюле над пролетом виднелась голова Александра. - Достанется, - вежливо подтвердил полковник. - Ну как же, господин полковник?.. Малышев повернулся к Мышлаевскому, глядя на него внимательно, сказал следующее: - Господин поручик, Петлюре через три часа достанутся сотни живых жизней, и единственно, о чем я жалею, что я ценой своей жизни и даже вашей, еще более дорогой, конечно, их гибели приостановить не могу. О портретах, пушках и винтовках попрошу вас более со мною не говорить. - Господин полковник, - сказал Студзинский, остановившись перед Малышевым, - от моего лица и от лица офицеров, которых я толкнул на безобразную выходку, прошу вас принять наши извинения. - Принимаю, - вежливо ответил полковник.

***

Странные перетасовки, переброски, то стихийно боевые, то связанные с приездом ординарцев и писком штабных ящиков, трое суток водили часть полковника Най-Турса по снежным сугробам и завалам под Городом, на протяжении от Красного Трактира до Серебрянки на юге и до Поста-Волынского на юго-западе. Вечер же на четырнадцатое декабря привел эту часть обратно в Город, в переулок, в здание заброшенных, с наполовину выбитыми стеклами, казарм. Часть полковника Най-Турса была странная часть. И всех, кто видел ее, она поражала своими валенками. При начале последних трех суток в ней было около ста пятидесяти юнкеров и три прапорщика. К начальнику первой дружины генерал-майору Блохину в первых числах декабря явился среднего роста черный, гладко выбритый, с траурными глазами кавалерист в полковничьих гусарских погонах и отрекомендовался полковником Най-Турсом, бывшим эскадронным командиром второго эскадрона бывшего Белградского гусарского полка. Траурные глаза Най-Турса были устроены таким образом, что каждый, кто ни встречался с прихрамывающим полковником с вытертой георгиевской ленточкой на плохой солдатской шинели, внимательнейшим образом выслушивал Най-Турса. Генерал-майор Блохин после недолгого разговора с Наем поручил ему формирование второго отдела дружины с таким расчетом, чтобы оно было закончено к тринадцатому декабря. Формирование удивительным образом закончилось десятого декабря, и десятого же полковник Най-Турс, необычайно скупой на слова вообще, коротко заявил генерал-майору Блохину, терзаемому со всех сторон штабными птичками, о том, что он, Най-Турс, может выступить уже со своими юнкерами, но при обязательном условии, что ему дадут на весь отряд в сто пятьдесят человек папахи и валенки, без чего он, Най-Турс, считает войну совершенно невозможной. Генерал Блохин, выслушав картавого и лаконического

полковника, охотно выписал ему бумагу в отдел снабжения, но предупредил полковника, что по этой бумаге он наверняка ничего не получит ранее, чем через неделю, потому что в этих отделах снабжения и в штабах невероятнейшая чепуха, кутерьма и безобразие. Картавый Най-Турс забрал бумагу, по своему обыкновению, дернул левым подстриженным усом и, не поворачивая головы ни вправо, ни влево (он не мог ее поворачивать, потому что после ранения у него была сведена шея, и в случае необходимости посмотреть вбок он поворачивался всем корпусом), отбыл из кабинета генерал-майора Блохина. В помещении дружины на Львовской улице Най-Турс взял с собою десять юнкеров (почему-то с винтовками) и две двуколки и направился с ними в отдел снабжения. В отделе снабжения, помещавшемся в прекраснейшем особнячке на Бульварно-Кудрявской улице, в уютном кабинетике, где висела карта России и со времен Красного Креста оставшийся портрет Александры Федоровны, полковника Най-Турса встретил маленький, румяный странненьким румянцем, одетый в серую тужурку, из-под ворота которой выглядывало чистенькое белье, делавшее его чрезвычайно похожим на министра Александра II, Милютина, генерал-лейтенант Макушин. Оторвавшись от телефона, генерал детским голосом, похожим на голос глиняной свистульки, спросил у Ная: - Что вам угодно, полковник? - Выступаем сейчас, - лаконически ответил Най, - прошу срочно валенки и папахи на двести человек. - Гм, - сказал генерал, пожевав губами и помяв в руках требования Ная, - видите ли, полковник, сегодня дать не можем. Сегодня составим расписание снабжения частей. Дня через три прошу прислать. И такого количества все равно дать не могу. Он положил бумагу Най-Турса на видное место под пресс в виде голой женщины. - Валенки, - монотонно ответил Най и, скосив глаза к носу, посмотрел туда, где находились носки его сапог. - Как? - не понял генерал и удивленно уставился на полковника. - Валенки сию минуту давайте. - Что такое? Как? - генерал выпучил глаза до предела. Най повернулся к двери, приоткрыл ее и крикнул в теплый коридор особняка: - Эй, взвод! Генерал побледнел серенькой бледностью, переметнул взгляд с лица Ная на трубку телефона, оттуда на икону божьей матери в углу, а затем опять на лицо Ная. В коридоре загремело, застучало, и красные околыши алексеевских юнкерских бескозырок и черные штыки замелькали в дверях. Генерал стал приподниматься с пухлого кресла. - Я впервые слышу такую вещь... Это бунт... - Пишите требование, ваше превосходительство, - сказал Най, - нам некогда, нам чегез час выходить. Непгиятель, говогают, под самым гогодом. - Как?.. Что это?.. - Живей, - сказал Най каким-то похоронным голосом. Генерал, вдавив голову в плечи, выпучив глаза, вытянул из-под женщины бумагу и прыгающей ручкой нацарапал в углу, брызнув чернилами: „Выдать“. Най взял бумагу, сунул ее за обшлаг рукава и сказал юнкерам, наследившим на ковре: - Ггузите валенки. Живо. Юнкера, стуча и гремя, стали выходить, а Най задержался.

Генерал, багровея, сказал ему: - Я сейчас звоню в штаб командующего и поднимаю дело о предании вас военному суду. Эт-то что-то... - Попогубуйте, - ответил Най и проглотил слюну, - только попогубуйте. Ну, вот попогубуйте гади любопытства. - Он взялся за ручку, выглядывающую из расстегнутой кобуры. Генерал пошел пятнами и онемел. - Звякни, гвупый стагик, - вдруг задумшевно сказал Най, - я тебе из кольта звякну в голову, ты ноги пготянешь. Генерал сел в кресло. Шея его полезла багровыми складками, а лицо осталось сереньким. Най повернулся и вышел. Генерал несколько минут сидел в кожаном кресле, потом перекрестился на икону, взялся за трубку телефона, поднес ее к уху, услышал глухое и интимное «станция»... неожиданно ощутил перед собой траурные глаза картавого гусара, положил трубку и выглянул в окно. Увидел, как на дворе суетились юнкера, вынося из черной двери сарая серые связки валенок. Солдатская рожа капитенармуса, совершенно ошеломленного, виднелась на черном фоне. В руках у него была бумага. Най стоял у двуколки, растопырив ноги, и смотрел на нее. Генерал слабой рукой взял со стола свежую газету, развернул ее и на первой странице прочитал: «У реки Ирпеня столкновения с разъездами противника, пытавшимися проникнуть к Святошину...» Бросил газету и сказал вслух: - Будь проклят день и час, когда я ввязался в это... Дверь открылась, и вошел похожий на бесхвостого хорька капитан - помощник начальника снабжения. Он выразительно посмотрел на багровые генеральские складки над воротничком и молвил: - Разрешите доложить, господин генерал. - Вот что, Владимир Федорович, - перебил генерал, задыхаясь и тоскливо блуждая глазами, - я почувствовал себя плохо... прилив... хем... я сейчас поеду домой, а вы будьте добры без меня здесь распорядитесь. - Слушаю, - любопытно глядя, ответил хорек, - как же прикажете быть? Запрашивают из четвертой дружины и из конно-горной валенки. Вы изволили распорядиться двести пар? - Да. Да! - пронзительно ответил генерал. - Да, я распорядился! Я! Сам! Изволил! У них исключение! Они сейчас выходят. Да. На позиции. Да!! Любопытные огоньки заиграли в глазах хорька. - Четыреста пар всего... - Что ж я сделаю? Что? - сипло вскричал генерал, рожу я, что ли?! Рожу валенки? Рожу? Если будут запрашивать - дайте - дайте - дайте!! Через пять минут на извозчике генерала Макушина отвезли домой. В ночь с тринадцатого на четырнадцатое мертвые казармы в Брест-Литовском переулке ожили. В громадном заслякощенном зале загорелась электрическая лампа на стене между окнами (юнкера днем висели на фонарях и столбах, протягивая какие-то проволоки). Полтора ста винтовок стояли в козлах, и на грязных нарах вповалку спали юнкера. Най-Турс сидел у деревянного колченого стола, заваленного краюхами хлеба, котелками с остатками простывшей жижи, подсумками и обоймами, разложив пестрый план Города. Маленькая кухонная лампочка отбрасывала пучок света на разрисованную бумагу, и Днепр был виден на ней разветвленным, сухим и синим

деревом. Около двух часов ночи сон стал морить Ная. Он шмыгал носом, клонился несколько раз к плану, как будто что-то хотел разглядеть в нем. Наконец негромко крикнул: - Юнкер?! - Я, господин полковник, - отозвалось у двери, и юнкер, шурша валенками, подошел к лампе. - Я сейчас лягу, - сказал Най, - а вы меня газбудите чегез тги часа. Если будет телефоног'амма, газбудите пгапогщика Жагова, и в зависимости от ее содегжания он будет меня будить или нет. Никакой телефонограммы не было... Вообще в эту ночь штаб не беспокоил отряд Ная. Вышел отряд на рассвете с тремя пулеметами и тремя двуколками, растянулся по дороге. Окраинные домишки словно вымерли. Но, когда отряд вышел на Политехническую широчайшую улицу, на ней застал движение. В раненьких сумерках мелькали, погромыхивая, фуры, брели серые отдельные папахи. Все это направлялось назад в Город и часть Ная обходило с некоторой пугливостью. Медленно и верно рассветало, и над садами казенных дач над утопанным и выбитым шоссе вставал и расходился туман. С этого рассвета до трех часов дня Най находился на Политехнической стреле, потому что днем все-таки приехал юнкер из его связи на четвертой двуколке и привез ему записку карандашом из штаба. «Охранять Политехническое шоссе и, в случае появления неприятеля, принять бой».

***

И вот Анжу. В окнах нет пушек, в окнах нет золотых погон. В окнах дрожит и переливается огненный, зыбкий отсвет. Пожар? Дверь под руками Турбина звякнула, но не поддавалась. Турбин постучал тревожно. Еще раз постучал. Серая фигура, мелькнув за стеклом двери, открыла ее, и Турбин попал в магазин. Турбин, оторопев, всмотрелся в неизвестную фигуру. На ней была студенческая черная шинель, а на голове штатская, молью траченная, шапка с ушами, притянутыми на темя. Лицо странно знакомое, но как будто чем-то обезображенное и искаженное. Печь яростно гудела, пожирая какие-то листки бумаги. Бумагой был усеян весь пол. Фигура, впусив Турбина, ничего не объясняя, тотчас же метнулась от него к печке и села на корточки, причем багровые отблески заиграли на ее лице. «Мальшев? Да, полковник Мальшев», - узнал Турбин. Усов на полковнике не было. Гладкое синевыбритое место было вместо них. Мальшев, широко отмахнув руку, сгреб с полу листы бумаги и сунул их в печку. «Ага...а». - Что это? Кончено? - глухо спросил Турбин. - Кончено, - лаконически ответил полковник, вскочил, рванулся к столу, внимательно обшарил его глазами, несколько раз хлопнул ящичками, выдвигая и задвигая их, быстро согнулся, подобрал последнюю пачку листов на полу и их засунул в печку. Лишь после этого он повернулся к Турбину и прибавил иронически спокойно: - Повоевали - и будет! - Он полез за пазуху, вытащил торопливо бумажник, проверил в нем документы, два каких-то листка надорвал крест-накрест и бросил в печь.

Турбин в это время всматривался в него. Ни на какого полковника Малышев больше не походил. Перед Турбиным стоял довольно плотный студент, актер-любитель с припухшими малиновыми губами. - Доктор? Что же вы? - Малышев беспокойно указал на плечи Турбина. - Снимите скорей. Что вы делаете? Откуда вы? Не знаете, что ли, ничего? - Я опоздал, полковник, - начал Турбин. Малышев весело улыбнулся. Потом вдруг улыбка слетела с лица, он виновато и тревожно качнул головой и молвил: - Ах ты, боже мой, ведь это я вас подвел! Назначил вам этот час... Вы, очевидно, днем не выходили из дому? Ну, ладно. Об этом нечего сейчас говорить. Одним словом: снимайте скорей погоны и бегите, прячьтесь. - В чем дело? В чем дело, скажите, ради бога?... - Дело? - иронически весело переспросил Малышев, - дело в том, что Петлюра в городе. На Печерске, если не на Крещатике уже. Город взят. - Малышев вдруг оскалил зубы, скосил глаза и заговорил опять неожиданно, не как актер-любитель, а как прежний Малышев. - Штабы предали нас. Еще утром надо было разбегаться. Но я, по счастью, благодаря хорошим людям, узнал все еще ночью, и дивизион успел разогнать. Доктор, некогда думать, снимайте погоны! - ...а там, в музее, в музее... Малышев потемнел. - Не касается, - злобно ответил он, - не касается! Теперь меня ничего больше не касается. Я только что был там, кричал, предупреждал, просил разбежаться. Больше сделать ничего не могу-с. Своих я всех спас. На убой не послал! На позор не послал! - Малышев вдруг начал выкрикивать истерически, очевидно что-то нагорело в нем и лопнуло, и больше себя он сдерживать не мог. - Ну, генералы! - Он сжал кулаки и стал грозить кому-то. Лицо его побагровело. В это время с улицы откуда-то в высоте взвыл пулемет, и показалось, что он трясет большой соседний дом. Малышев встрепенулся, сразу стих. - Ну-с, доктор, ходу! Прощайте. Бегите! Только не на улицу, а вот отсюда, через черный ход, а там дворами. Там еще открыто. Скорей. Малышев пожал руку ошеломленному Турбину, круто повернулся и убежал в темное ущелье за перегородкой. И сразу стихло в магазине. А на улице стих пулемет.

***

Наконец на перекресток выскочил последний бежавший, в бледных золотистых погонах на плечах. Николка вмиг обострившимся взглядом узнал в нем командира второго отделения первой дружины, полковника Най-Турса. - Господин полковник! - смятенно и в то же время обрадованно закричал ему навстречу Николка, - ваши юнкера бегут в панике. И тут произошло чудовищное. Най-Турс вбежал на растоптанный перекресток в шинели, подвернутой с двух боков, как у французских пехотинцев. Смятая фуражка сидела у него на самом затылке и держалась ремнем под подбородком. В правой руке у Най-Турса был кольт и вскрытая кобура била и хлопала его по бедру. Давно не бритое, щетинистое лицо его было грозно, глаза скошены к носу, и теперь вблизи на плечах были явственно видны

гусарские зигзаги, Най-Турс подскочил к Николке вплотную, взмахнул левой свободной рукой и оборвал с Николки сначала левый, а затем правый погон. Вощеные лучшие нитки лопнули с треском, причем правый погон отлетел с шинельным мясом. Николку так мотнуло, что он тут же убедился, какие у Най-Турса замечательно крепкие руки. Николка с размаху сел на что-то нетвердое, и это нетвердое выскочило из-под него с воплем и оказалось пулеметчиком Ивашиным. Затем заплясали кругом перекошенные лица юнкеров, и все полетело к чертовой матери. Не сошел Николка с ума в этот момент лишь потому, что у него на это не было времени, так стремительны были поступки полковника Най-Турса. Обернувшись к разбитому взводу лицом, он взвыл команду необычным, неслыханным картавым голосом. Николка суеверно подумал, что этакий голос слышен на десять верст и, уж наверно, по всему городу. - Юнкегга! Слушай мою команду: сгывай погоны, кокагды, подсумки, бгосай огужие! По Фонагному пегеулку сквозными двогами на Газъезжую, на Подол! На Подол!! Гвите документы по догоге, пгячтесь, гассыпьтесь, всех по догоге гоните с собой-о-ой! Затем, взмахнув кольтом, Най-Турс провыл, как кавалерийская труба: - По Фонагному! Только по Фонагному! Спасайтесь по домам! Бой кончен! Бегом магш! Несколько секунд взвод не мог прийти в себя. Потом юнкера совершенно побелели. Ивашин перед лицом Николки рвал погоны, подсумки полетели на снег, винтовка со стуком покатила по ледяному горбу тротуара. Через полминуты на перекрестке валялись патронные сумки, пояса и чья-то растрепанная фуражка. По Фонарному переулку, влетая во дворы, ведущие на Разъезжую улицу, убегали юнкера. Най-Турс с размаху всадил кольт в кобуру, подскочил к пулемету у тротуара, скорчился, присел, повернул его носом туда, откуда прибежал, и левой рукой поправил ленту. Обернувшись к Николке с корточек, он бешено загремел: - Оглох? Беги! Странный пьяный экстаз поднялся у Николки откуда-то из живота, и во рту моментально пересохло. - Не желаю, господин полковник, - ответил он суконным голосом, сел на корточки, обеими руками ухватился за ленту и пустил ее в пулемет. Вдали, там, откуда прибежал остаток най-турсова отряда, внезапно выскочило несколько конных фигур. Видно было смутно, что лошади под ними танцуют, как будто играют, и что лезвия серых шашек у них в руках. Най-Турс сдвинул ручки, пулемет грохнул - ар-ра-паа, стал, снова грохнул и потом длинно загремел. Все крыши на домах сейчас же закипели и справа и слева. К конным фигурам прибавилось еще несколько, но затем одну из них швырнуло куда-то в сторону, в окно дома, другая лошадь стала на дыбы, показавшись страшно длинной, чуть не до второго этажа, и несколько всадников вовсе исчезли. Затем мгновенно исчезли, как сквозь землю, все остальные всадники. Най-Турс развел ручки, кулаком погрозил небу, причем глаза его налились светом, и прокричал: - Ребят! Ребят!.. Штабные стегвы!.. Обернулся к Николке и выкрикнул голосом, который показался Николке звуком нежной

кавалерийской трубы: - Удигай, гвупый мавый! Говогю - удигай! Он переметнул взгляд назад и убедился, что юнкера уже исчезли все, потом переметнул взгляд с перекрестка вдаль, на улицу, параллельную Брест-Литовской стреле, и выкрикнул с болью и злобой: - А, чегт! Николка повернулся за ним и увидел, что далеко, еще далеко на Кадетской улице, у чахлого, засыпанного снегом бульвара, появились темные шеренги и начали припадать к земле. Затем вывеска тут же над головами Най-Турса и Николки, на углу Фонарного переулка: «Зубной врач Берта Яковлевна Принц-Металл» хлопнула, и где-то за воротами посыпались стекла. Николка увидел куски штукатурки на тротуаре. Они прыгнули и поскакали. Николка вопросительно вперил взор в полковника Най-Турса, желая узнать, как нужно понимать эти дальние шеренги и штукатурку. И полковник Най-Турс отнесся к ним странно. Он подпрыгнул на одной ноге, взмахнул другой, как будто в вальсе, и побальному оскалился неуместной улыбкой. Затем полковник Най-Турс оказался лежащим у ног Николки. Николкин мозг задернуло черным туманцем, он сел на корточки и неожиданно для себя, сухо, без слез всхлипнувши, стал тянуть полковника за плечи, пытаясь его поднять. Тут он увидел, что из полковника через левый рукав стала вытекать кровь, а глаза у него зашли к небу. - Господин полковник, господин... - Унтег-цег, - выговорил Най-Турс, причем кровь потекла у него изо рта на подбородок, а голос начал вытекать по капле, слабея на каждом слове, - бгосьте гегойствовать к чегтям, я умигаю... Мало-Пговальная... Больше он ничего не пожелал объяснить. Нижняя его челюсть стала двигаться. Ровно три раза и судорожно, словно Най давился, потом перестала, и полковник стал тяжелый, как большой мешок с мукой.

Произведения художественной литературы на тему последнего этапа Гражданской войны (Перекоп) и эмиграции Первой волны

Гончар О. Перекоп. - М., 1980

Тихонов Н. Перекоп// Собр. соч. Т. 1. - М., 1973

Цветаева М.И. Лебединый Стан. Перекоп// Собр. соч. Т. 1-3. - М., 1997

Славин Л. Интервенция// Избранное. Т.2. - М., 1970

Маяковский В. «Хорошо!» Октябрьская поэма// Собр. соч. В 6 тт. Т. 5. - М.: Худ. лит., 1969

Использованная литература

Hausmann C. Anderes Denken in der Sowjetunion. - Frankfurt/ Main, 1990

Meyers Enzyklopädisches Lexikon. In 25 Bd; 9-te, völlig neu bearbeitete Auflage... Mit 100 signierten Sonderbeiträgen. Bd. 19: Pole – Rene und 6. Nachtrag. – Mannheim: Lexikonverlag, 1977. - S. 137

Wright A.C. Mikhail Bulgakov: Life and Interpretations. - Toronto, 1978

Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. - М.: Худ. лит., 1990

Библия. Новый Завет.

Булгаков М.А. Письма: Жизнеописания в документах. - М.: Современник, 1989

Бунегин М.Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917 - 1920 гг.) - Симферополь: Крымгосиздат, 1927

Виленский Ю.Г., Навроцкий В.В., Шалюгин Г.А. Михаил Булгаков и Крым. - Симферополь: Таврия, 1995. - С. 93 - 128.

Гуль Р. Красные маршалы. - М.: Мол. гвардия, 1990

Датюк Н. Штурм Перекопа. - М.: Воениздат, 1939

М. А. Булгаков - драматург и художественная культура его времени: Сборник статей/ сост. А.А. Нинов. - М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. - С. 39 - 95, 190 - 201

Нинов А. Михаил Булгаков и театральное движение 20-х годов// М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов. - Л.: Искусство, 1990

Революция в Крыму: Исторический сборник Истпарта Крыма. - Симферополь: Крымиздат, 1924. - № 2 (4)

Революция и гражданская война в воспоминаниях белогвардейцев. Деникин, Юденич, Врангель. - М.: Отечество, 1991

Сахаров В.И. Михаил Булгаков: писатель и власть. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. - (Досье)

Слащов Я. Крым в 1920 году. Отрывки из воспоминаний. - М.: Госиздат, 1923

Соколов Б. Булгаковская энциклопедия. - М.: Локид; Миф, 1996 или: его же, Булгаков. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 42 – 57.

См. также: Р. Гуль «Красные маршалы» (очерк «Блюхер»); «Записки добровольца» С. Эфрона и созданные на их основе «Лебединый Стан» и «Перекоп» М. Цветаевой (архив Публичной библиотеки г. Базеля, отдел рукописей, фонд М. Цветаевой); справочную статью «Рождение Добровольческой армии» (информация взята из книг Волкова С.В. «Первые добровольцы на Юге России» и «Белое движение в России: организационная структура», а также воспоминаний Деникина, Черепова. Сверено с работой Р.Г. Гагкуева «К истории марковцев»/ «Марков и марковцы». - Москва: Посев, 2001) и подборку материалов об обороне Крыма зимой 1919-20 годов на <http://www.civwar.hotbox.ru/main.htm> (Комендровский И.Н.)

Часть вторая

Две России в фильме «Служили два товарища»

Мосфильм, 1968, 99 мин, ч/б

Жанр: историческая драма.

В ролях: Олег Янковский (*Андрей Некрасов*), Ролан Быков (*Иван Карякин*), Анатолий Папанов (*командир полка*), Николай Крючков (*командир взвода*), Алла Демидова (*комиссар*), Владимир Высоцкий (*Брусенцов*), Ия Саввина (*Саша*), Николай Бурляев (*Лукашевич*).

Режиссер – Е. Карелов

Сценарий – Ю. Дунский, В. Фрид

Оператор – М. Ардабьевский

Композитор – Е. Птичкин

Прокат - 22.5 млн.зр.

Биографии

«Третий тайм»: военная картина Евгения Карелова на канале М1²

Евгений Ефимович Карелов родился 12 октября 1931 года в селе Богородском Московской области. В 1955 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Ивана Пырьева и Михаила Чиаурели, по другим данным – Григория Александрова). Автор сюжетов киножурнала „Фитиль“ и многих хороших картин. Впрочем, один талантливый, десятилетия не сходящий с экрана фильм, может стать оправданием жизни, отданной кинематографу. И кинорежиссер Карелов снял такой фильм – „Служили два товарища“ (1968). И еще добрый десяток. Среди них наблюдательные, острые, светлые комедии – „Дети Дон-Кихота“, „Семь стариков и одна девушка“. А рядом героические фильмы по произведениям, которые мы любили в пионерском детстве – „Дым в лесу“ по Аркадию Гайдару, „Нахаленок“ по Михаилу Шолохову. На подлинной истории – футбольный матч между советскими военнопленными и асами фашистских ВВС – основана его героическая драма „Третий тайм“. В конце 70-х годов очень популярна была телевизионная шестисерийная версия романа Вениамина Каверина „Два капитана“ – того

---

² Цит. по: <http://www.46info.ru/html/tv/announcement/2003/7/27/a343.html>

самого, который нынешняя молодежь, наверное, скорее знает как первоисточник мюзикла «Норд-Ост».

Он любил и чувствовал актеров. Евгений Матвеев в его фильме-дилогии „Высокое звание“ сыграл талантливого военачальника, всю его жизнь, сквозь три войны. Сценарий-роман написали Ю. Дунский и В. Фрид. Именно в содружестве с ними снял Карелов фильм своей жизни, объединивший два ведущих начала его творчества – героическую комедию „Служили два товарища“, где одну из лучших ролей сыграл Ролан Быков и одну из первых – Олег Янковский. Блеснули в эпизодических ролях Алла Демидова, Ия Саввина, Владимир Высоцкий, Николай Бурляев. Дуэт Быкова – Янковского – бдительного пролетария и интеллигентного фотографа „из бывших“ стал сердцевиной фильма, его философским, драматическим центром, который не растворялся в комедийной, героической стихии. В истории двух товарищей была сфокусирована самоубийственность революции, трагедия народа. Нашим, открывающимся на прошлое глазам, сегодня так видна эта изнанка повествования. А тогда, 30 лет назад, видел ли ее режиссер? Уже не узнаешь. Он рано умер, в 45 лет, этот большой, красивый, мужественный человек, спортсмен, комсомольский работник в первой, докинематографической жизни. Его нет, а фильмы живут...

Режиссерские работы:

1. Дым в лесу (1955)
2. Пусть светит (1960)
3. Нахаленок (1961)
4. Третий тайм (1962)
5. Дети Дон Кихота (1965)
6. Служили два товарища (1968)
7. Семь стариков и одна девушка (1968)
8. Высокое звание (1973)
9. Два капитана (1977)

Написал сценарий киноповести „Пусть светит“ (1960).

Как дети ГУЛАГа наше кино разбудили³

³ Цит. по: [19:05 11.01.02] <http://izvestia.ru/culture/article12541>. Подробнее об этих режиссерах: Служили два товарища: Книга о жизни кинодраматургов Дунского и Фрида. – М.: ЭКСМО, 2003. – 639 с.

В этом году им исполнилось бы по 80 лет - создателям Золотой коллекции любимейших фильмов - Юлию Дунскому и Валерию Фриду. В ней „Гори, гори, моя звезда“ и „Служили два товарища“, „Экипаж“ и „Сказка странствий“, „Семь нянек“ и „Ровесник века“, „Сказ про то, как царь Петр арапа женил“ и „Старая, старая сказка“... Об уникальном дуэте специально для „Известий“ - „оскарровский“ лауреат кинорежиссер Владимир МЕНЬШОВ. У Фрида юбилей прямо завтра, 13 января. У Дунского - в июле, он на полгода моложе Фрида, а ушел из жизни почти двадцать лет назад, в марте 1982-го. Ушел мужественно, гордо, независимо, когда понял, что неизлечимая болезнь побеждает его, превращает в развалину, закабалает его близких. Смерть этого редкостного человека - до сих пор саднящая рана для тех, кому посчастливилось с ним общаться, а уж каким потрясением была она для Фрида - слов таких не найти, чтоб рассказать об этом. Хотя на поминках, на которые съехались друзья со всей страны, он держался очень достойно и после первой рюмки, которую выпили не чокаясь, попросил оставить траурный тон и вспоминать только хорошее и смешное, что связано с именем Юлика. Грешно сказать, это были самые веселые, добрые и человечные похороны, на которых я когда-либо присутствовал, но все равно за спиной Валерия Семеновича все многозначительно переглядывались: мы понимали, что для него эта потеря особенно горька и непоправима - исчезла половина его самого.

Дунский и Фрид подружились еще в школе, где они, дурачась, сочиняли пародии на увиденные фильмы, потом вместе - всю последующую жизнь они всё делали вместе - поступили во ВГИК на сценарный факультет, вдвоем отправились добровольцами на фронт, но были сняты с поезда и доставлены на Лубянку, где обоим предъявили обвинение в организации покушения на Сталина: они якобы хотели бросить гранату в сталинский лимузин, когда тот проезжал по Арбату. Позже выяснилось, что окна квартиры, где окопались „террористы“, выходили не на улицу, а во двор, и докинуть гранату оттуда было никак невозможно, но на приговоре эта мелочь не отразилась: десять лет лагерей и поражение в правах. От звонка до звонка два этих интеллигентных еврейских мальчика провели в тюрьмах, пересылках и лагерях, потом их определили на вечное поселение в Инте, но в 1956 году реабилитировали.

Начало новой жизни они отметили написанием сценария „Случай на шахте восемь“, по которому тут же снял фильм начинающий тогда режиссер Владимир Басов, а „звездами“ выступили совсем молодые Наташа Фатеева и Анатолий Кузнецов. Когда авторы послали свою рукопись на „Мосфильм“, то загадали: если сценарий примут, то они получают расчет на работе и перебираются в Москву, а если нет - остаются в Инте и до конца дней своих работают по вольному найму на шахте. И это счастье, что Ивану Пырьеву, руководившему тогда „Мосфильмом“, сценарий понравился, а то осталось бы

наше кино без многих шедевров. Не было бы, к примеру, первого отечественного суперхита „Человек-амфибия“ - теперь уже можно рассказать, что официальный автор сценария и друг Дунского с Фридом еще по лагерю Алексей Каплер отнесся к этой работе по экранизации известной книги весьма небрежно, и когда в студии потребовали многочисленных поправок, он попросил своих молодых коллег доработать сценарий. Что они, как люди, очень помнившее добро, и сделали, переписав сценарий от первого до последнего эпизода и не претендуя ни на авторство, ни на гонорар.

Сценарии Дунского и Фрида настолько свободны от конъюнктуры своего времени и настолько совершенны, что к ним можно относиться как к классическим пьесам - то есть лучшие из них время от времени ставить заново, как Чехова или Шекспира. Я, во всяком случае, с большим удовольствием снял бы новую версию не слишком удачно реализованного в кино великого сценария „Жили-были старик со старухой“. И успешные „Служили два товарища“ могут быть теперь решены очень неожиданно, и „Красная площадь“, освободившись от идеологических клише, может звучать по-новому свежо.

Лагерь свел их с великим множеством человеческих типов и характеров. Рискну даже утверждать, что никто в нашем кино так не знал и не понимал человека, как Дунский и Фрид. В знании этом было много печали, потому что повидали они и слабостей и подлостей через край, но сталкивались и с высокими проявлениями человеческого духа. А кроме того, спасало врожденное чувство юмора. Всё вместе это и рождало неповторимо мудрую и добрую интонацию их фильмов.

В жизни они были такими же, как их сценарии, - доброжелательными и мудрыми, а в творческой среде такое случается не так уж часто, и нередко проповедники нравственности оказываются людьми аморальными. Авторитет Дунского и Фрида среди кинематографистов был неколебим, хотя и не входили они ни в какие руководящие органы, - их просто уважали и любили. Но и побаивались, потому что они недемонстративно, но твердо отстраняли от себя людей предавших, совершивших неблагоприятные поступки, зарвавшихся в карьерных усилиях. Их тихое: „Мы его не любим“ - звучало посильнее разгромного подвала в газете.

Главный подвиг жизни Валерия Фрида после смерти Дунского - книга „58 1/2“. В ней он сохранил для истории рассказы о лагере, которые мы, их друзья, не раз слышали от них, виртуозно сохранив интонацию устной речи и юмор диалогов. В книге ожили герои их новелл, фамилии которых они часто давали героям своих фильмов. На похоронах Дунского я со многими из них познакомился и могу засвидетельствовать, что оригиналы в полной мере соответствовали своим литературным двойникам.

Эта книга куда зримее объясняет новейшую историю страны и психологию советского человека, чем многие научные трактаты. Даже „Архипелаг ГУЛАГ“ обязательно нужно

читать параллельно с „58 1/2“, чтобы не оказаться задавленным савонароловскими инвективами Солженицына, а видеть мир более объемным и красочным. И еще эта книга - памятник дружбе, не менее хрестоматийной, чем дружба Герцена и Огарёва. Валерий Фрид умер в сентябре 1998 года- умер легко, в одночасье, как и положено праведнику. 13 января, в день его восьмидесятилетия, его друзья и обожающие его ученики соберутся в его махонькой однокомнатной квартире, где все последние годы праздновал он свои дни рождения, и весь вечер со смехом и слезами будут вспоминать о человеке, который был среди нас.

Юлий Дунский

Сценарии:

1. Шестнадцатая весна (1962)
2. Сегодня - новый аттракцион (1965)
3. Служили два товарища (1968)
4. Красная площадь (1970)
5. Высокое звание (1973)
6. Сказ про то, как царь Петр арапа женил (1976)
7. Шерлок Холмс и доктор Ватсон (1979)
8. Овод (1980)
9. Не бойся, я с тобой! (1981)
10. Каждый десятый (1983)

Валерий Фрид

Актерские работы:

1. Служили два товарища (1968)

Сценарии:

1. Шестнадцатая весна (1962)
2. Сегодня - новый аттракцион (1965)
3. Служили два товарища (1968)
4. Красная площадь (1970)
5. Высокое звание (1973)
6. Сказ про то, как царь Петр арапа женил (1976)
7. Шерлок Холмс и доктор Ватсон (1979)
8. Овод (1980)

9. Не бойся, я с тобой! (1981)
10. Каждый десятый (1983)
11. Сказка про влюбленного маляра (1987)
12. Смерть в кино (1990)

Владимир Высоцкий - поэт, актер, автор и исполнитель песен. Родился 25 января 1938 в Москве, на 1-й Мещанской улице (проспект Мира), 126 (дом не сохранился), в семье военного. С 1946 жил в новой семье отца, в том числе в 1947 - 1949 - в г. Эберсвальд (Германия). Вернувшись в Москву, семья поселилась в Большом Каретном переулке (д. 15, на котором установлена мемориальная доска в память о Высоцком). 1955 - окончил школу № 186. 1955 - 1956 - учился в Московском инженерно-строительном институте имени В.В. Куйбышева. 1956 - поступил в Школу-студию МХАТ им. В.И.Немировича-Данченко на актерское отделение, где занимался у Б.И.Вершилова, затем - у П.В.Массальского и А.М.Комиссарова. Первая актерская работа - роль Порфирия Петровича в „Преступлении и наказании“ А.М.Достоевского на сцене Московского дома учителя. 1960 - окончил школу-студию МХАТ, работал в Московском драматическом театре имени А.С. Пушкина и в Театре миниатюр. 1964 - 1980 - работал в Театре на Таганке. 1960 - 1961 - первые песни Высоцкого, исполняемые в узком кругу. С 1965 пел со сцены. 1968 - выходит первая гибкая пластинка В.Высоцкого с песнями из кинофильма „Вертикаль“, в 1973 - 1976 - четыре авторских миньона, 1977 - во Франции выпущены еще три авторских диска. Автор около 600 песен и стихов, сыграно более 20 ролей на сцене театра, 30 ролей в кинокартинах и телефильмах, 8 - в радиоспектаклях. Любимой работой самого Высоцкого была роль поручика Брусенцова из фильма „Служили два товарища“ - роль, которая была задумана как главная, но урезана до второстепенной. Судьбы двух других любимых работ тоже сложились драматически. Фильм „Короткие встречи“ вышел на широкий экран через 20 лет после его создания, в 1987 году. „Интервенция“ появилась на экране после смерти артиста, пролежав „на полке“ 19 лет. жена де Полякофф Марина-Катрин (Марина Влади)киноактриса, Франция, в браке с 1970 г. Последние годы жил по адресу: Малая Грузинская, 28 – 30.

Умер 25 июля 1980 в Москве. 1987 - Государственная премия СССР (посмертно, за участие в телесериале „Место встречи изменить нельзя“ и авторское исполнение песен). Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Роли в театре: Галилео Галилей („Галилей“ Б. Брехта, 1966), Хлопуша („Пугачев“ по С.А. Есенину, 1967), Гамлет („Гамлет“ У. Шекспира, 1971), Лопухин („Вишневый сад“ А.П. Чехова, 1975).

Роли в кино: „Сверстницы“ (1959, первая роль), „Карьера Димы Горина“ (1961), „Грешница“ (1962), „Увольнение на берег“ (1962), „713-й просит посадку“ (1962), „Штрафной удар“ (1963), „На завтрашней улице“ (1965), „Наш дом“ (1965), „Стряпуха“ (1965), „Саша-Сашенька“ (1966), „Я родом из детства“ (1966), „Вертикаль“ (1967), „Короткие встречи“ (1968), „Служили два товарища“ (1968), „Опасные гастроли“ (1969), „Белый взрыв“ (1969), „Хозяин тайги“ (1969), „Четвертый“ (1972), „Плохой хороший человек“ (1973, по Чехову), „Единственная дорога“ (1974, СССР - Югославия), „Бегство Мистера Мак-Кинли“ (1975), „Единственная“ (1975), „Сказ про то, как царь Петр арапа женил“ (1976), „Место встречи изменить нельзя“ (1979), „Маленькие трагедии“ (1980, по А.С. Пушкину).

Автор песен к фильмам „Вертикаль“, „Последний жулик“, „Я родом из детства“, „Война под крышами“, „Точка отсчета“. Сборники стихов - „Нерв“ (1981), „Я, конечно, вернусь...“ (1988).

1992 - в Москве открыт Государственный культурный центр-музей Владимира Высоцкого (Нижнетаганский тупик, 3). С 1994 в Москве (Гоголевский бульвар) действует постоянная выставка - профессиональные и любительские фотографии из жизни Высоцкого. 1997 - Благотворительным фондом Владимира Высоцкого, министерством культуры РФ и Национальным Резервным банком учреждена ежегодная Премия Высоцкого „Своя Колея“. Фильмы о Высоцком - „Я не люблю“ (1988, реж. Петр Солдатенков), „Post scriptum“ (1993, реж. Петр Солдатенков), „Реквием. In Memoriam“ (1995, реж. Татьяна Скабард), „Владимир Высоцкий“ (1998, реж. Петр Солдатенков), „Всенародный Володя“ (1998, реж. В.Рощин).

Источники информации:

1. Энциклопедический ресурс www.rubricon.ru (Энциклопедический словарь „Кино“, Энциклопедия „Москва“, Иллюстрированный энциклопедический словарь)
2. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им.М.Горького (Каталог фильмов)
3. <http://students.uniyar.ac.ru/~yang/vysots/texts/about/index.html>

Критика⁴

Крымова Н. «Наша профессия - пламень страшный»⁵

⁴ См. также критические материалы 1968 года в конце данной тетради по фильмам.

⁵ Цит. по публикации в журнале „Аврора“ № ¾ 9 за 1984 год.

Никто не ждал, что поручик Брусенцов в фильме „Служили два товарища“ станет столь глубоким актерским созданием. Партнеры говорят, что все произошло от совпадения роли со стихийным, „нутряным“ темпераментом Высоцкого. Стихия в нем, действительно, жила. Но, как обнаружил экран, было и другое. Равнодушие ко всем накопленным в подобных ролях приемам; способность пройти мимо всех этих штампов, даже краем их не зацепив; в момент наивысшего буйства темперамента - подсознательное ощущение кинокамеры и той точной меры, которая нужна киноленте. Все это есть не что иное, как высший актерский профессионализм.

Он получал достаточно формальные задачи: перекричать толпу на пристани, провести через эту толпу коня и т. п. Экран обнажил, насколько неформально, осмысленно и одержимо выполнял все это Высоцкий. Ему дали коня. Он взял его так, как берет лошадь только тот, кто связан с ней жизнью. Взял и приблизил к себе конскую морду, как потом делал это только в песнях. Конь и человек слились в одно. И на экране конь стал символом жизни. Естественное и прекрасное братство коня и человека кончалось смертью - человек, потерявший веру, своей рукой уничтожал и этот высокий природный союз, и самого себя. Высоцкий играл трагедию, безо всяких на то поправок, - крупно, резко, до конца. Роль Брусенцова осталась лучшим его созданием на экране.

Практический аппарат работы с фильмом

Беседа перед первичным просмотром фильма

Собственно беседа перед фильмом должна иметь своей целью осмысление событий, последовавших за Октябрьской революцией: Гражданская война, эмиграция Первой волны. Людям, никогда не стоявшим перед выбором между Родиной и честью, смертью и существованием немисливо трудно понять состояние героев булгаковских произведений. Перед преподавателем встает задача: обрисовать канву происходившего в 1918 – 1922 годах с помощью видео- и аудиоматериалов, литературных текстов других авторов, переживших эмиграцию. Важно не просто сложить конкретные, объективно существовавшие даты и факты в одну причинно-следственную цепочку и вынести их на суд современности; важно - не загружая умы студентов числами и именами, дать им почувствовать трагедию утраты своего Я каждым отдельно взятым гражданином погибшей России, пережить вместе с персонажами М. Цветаевой конец Лебединого Стана.

Вопросы, предлагаемые ниже, - не более чем опорные пункты для подготовки к просмотру киноленты:

Что вам известно о событиях в России в октябре-декабре 1917 года? Какую политику по отношению к представителям сверженной власти проводили большевики? Знакомы ли вам такие понятия как „красный“ и „белый“ террор, „раскулачивание“, „продразвёрстка“; в чем они выражались? Каково было отношение крестьянства к большевикам и белогвардейцам? Что скрыто для вас за словами „Гражданская война“? В чем, по вашему мнению, причина поражения Белой гвардии в Гражданской войне? Какими мерками измерялось бытие белогвардейца и большевика: каково их отношение к понятиям чести, долга, справедливости, служения народу, верности клятве и т.д.?

Вопросы и задания к фильму

1. Какова композиция фильма? Обратите особое внимание на построение пролога: для чего необходима авторам его многочастность (связной ищет бойца Некрасова, попадая то на строевые учения старого командира с непристрелянными новичками; то на доклад в стихах военврача Семена Марковича о необходимости личной гигиены в армии; то на урок чистописания – демонстрацию результатов декрета о ликвидации неграмотности в действии; то на репетицию наскоро сколоченного оркестра и, наконец, находит Андрея склонившимся над колодезем и пытающимся выудить упущенное ведро)? Можно ли говорить о «зеркальной» композиции в отношении к двум параллельно развивающимся действиям: Некрасов – Карякин, Брусенцов – медсестра Саша, - и о кольцевой композиции ленты в целом?
2. Каким образом зрителю еще до начала фильма дается краткая информация о сюжете? Народная песня как „проводник смысла“ и организующий фактор в художественном фильме: название ленты и рефрен (музыкальный и словесный).
3. Определите жанр фильма: можно ли сказать, что это – вестерн или безоговорочно согласиться с мнением критики, относящей фильм к жанру „исторической драмы“?
4. Обратите внимание на образы командиров полка в Красной и Белой армиях, у Махно: высшие чины как „зеркало“, увеличивающее положительные и отрицательные черты низших по рангу; политкомиссары в фильме: разжалованный в рядовые Карякин, женщина-комиссар: доказательство или опровержение тезиса „политика не может быть человеческой, ибо она – фундамент истории“ (Н. Ильин).
5. Биографии главных героев как „усредненная“ судьба поколения: доброволец Некрасов - бывший студент, бывший фотограф, происхождением из „бывших“ хозяев жизни –

попович; бывший политработник Петр Трофимович Карякин – „сын собственных родителей“, жестянщик. Попробуйте составить характеристику на обоих по следующим пунктам: отношение к истории России; отношение к революции и войне; умение приспособиться к ситуации или встать над ней и постараться ее изменить; соотношение разума и эмоции; положение в обществе – равный среди равных, лучший среди равных и т.д. С какой целью авторы фильма включают в ткань повествования эпизод „11 ноября... Джанкой“ (Некрасов и Карякин снимают друг друга на камеру), замедляющий развитие действия и не похожий по мизансцене ни на один из предшествующих и последующих эпизодов.

6. С какой целью, на ваш взгляд введена вторая сюжетная линия Брусенцова и Александры?
7. Духовное родство „Каина“ и „Авеля“: близость образа мышления и отношения к происходящему Некрасова и Брусенцова; в каких эпизодах проявляется схожая внутренняя сущность противников поневоле? Верно ли применительно ко всем персонажам высказывание пастернаковского Юрия Живаго о красных и белых как о „хороших мальчиках и девочках“, заблудившихся в круговерти истории; если нет – почему?
8. Причины поражения Белой гвардии в фильме и в реальности: эпизод в борделе, 2 ноября („В ближайшие 20 лет красные Крым не возьмут“ – „Время идиотское: за что убиваем, почему... Через месяц нас уже здесь не будет“); штаб белой армии, 8 ноября („Что если красные пойдут в обход через Сиваш. Это ведь азбука, а они азбуку знают...“ – „Каждый поручик – Бонапарт, а воевать некому. Что они – сумасшедшие: по морю как посуху?“). Для ответа на вопрос сопоставьте эпизоды „Штаб полка красных, 6 ноября“ и „Штаб полка белых, 8 ноября“ по следующим параметрам: число участников совещания; источники информации, рассматриваемой командирами полка; степень откровенности при оперировании фактами в разговоре офицеров с низшими чинами.
9. Роль комментария в фильме. Хроника наступления красных на Крымский полуостров: соответствие исторической правде; сравнить с эпизодом переправы через Сиваш в фильме А. Алова и В. Наумова „Бег“ (оформление пространства перед объективом, музыкальное сопровождение и т.д.). Бой с участием конницы в обеих кинолентах: портреты командиров Баева („Бег“) и безногого комполка („Служили...“). Посадка на корабли в Севастополе: общее начало в диалогах Александры и Брусенцова, Корзухиной и Голубкова; внутреннее родство образов Брусенцова и Хлудова⁶.

⁶ Интересно, что одна из поправок Сталина, внесенных в сценарий «Бега» касалась именно судьбы генерала Хлудова: по мнению „отца народов“, белогвардейский генерал должен был понять бессмысленность своего существования, осознать проигрыш Белого Дела и застрелиться. Именно это, на первый взгляд, происходит с героем Высоцкого, поручиком Брусенцовым.

10. Дайте характеристику женским образам в фильме: медсестра Белой армии и красный комиссар как портреты большой эпохи; активная или пассивная позиция по отношению к происходящему; индивидуальное и „среднестатистическое“ в Александре и ее антагонисте.
11. Музыка в фильме: народная песня и ее функция – сюжетообразующая, ритмообразующая, композиционная, конкретизирующая пространственно-временные координаты, характеризующая героя („Служили два товарища...“, „Из-за острова, на стрежень...“, „Дуняша“, „Если ранят тебя больно, отделенному скажи“). Сравните музыкальный рефрен (военный марш) фильмов „Служили два товарища“ и „Бег“ (эпизоды наступления красных на Перекопе).
12. Сравните с т.з. создания мизансцены эпизоды „8 ноября, 20 часов... Сиваш“ (наступление Красной армии) и „10 ноября ... Юшунь“ (поражение белых). Во втором из названных эпизодов проследите за углом съемки: с какой целью использует оператор „переключение ракурсов“ и какого визуального эффекта он добивается (белогвардейцы, тонущие в море, напоминают огромных серых птиц, косяком уходящих в небо); сравните указанный фрагмент с эпилогом „Бега“ (Корзухина, Голубков и Петька Щеглов скачут по зимнему лесу, выдвигаются на заснеженное поле и тают в небе).
13. Какой из эпизодов вы назвали бы ключевым и почему?
14. Фрагментарный психологический портрет эпохи: логично ли развитие действия с т.з. „правды жизни и правды характеров“; случайны ли смерти Некрасова и барона Краузе, каковы, на ваш взгляд, причины самоубийства Брусенцова на „Валенсии“; оправданы ли сюжетно и исторически „открытые концы“ медсестры Саши и Корякина? Сколько эпилогов существует в данном фильме?
15. Сравните диалог медсестры и Брусенцова в церкви перед венчанием и во время него с диалогом Корзухиной и Голубкова на корабле, плывущем в Россию: идея эмиграции как бегства от самих себя, от страха перед неизвестностью.
16. Эпизодические персонажи и их функция в создании „мозаики“ 20-х годов прошлого столетия: пьяный мальчик-адъютант, убитый Брусенцовым (ср. с Николкой Турбиным); барон Краузе (ср. с Тальбергом); друг Брусенцова – адъютант Его Превосходительства (ср. с Шервинским); Абрек – конь Брусенцова с 1916 года (2 эпизода).
17. Интертекст в фильме: с какой целью авторы фильма использовали в первом эпизоде в роли командира отряда красных в учебной атаке актера, исполнявшего роль Евсюкова в фильме Г. Чухрая „Сорок первый“ и командовавшего „настоящими“ боевыми операциями (как решена проблема бессмысленности Гражданской войны)? Не

напоминают ли взаимоотношения Карякина и Некрасова, отношения Говорухи-Отрока и Марютки в „Сорок первом“? Ответ аргументируйте, используя цитаты из фильмов.

18. Многоязычие в фильме: зачем авторам фильма нужны были сцены, превращающие ленту в своеобразное «вавилонское столпотворение» (встречи товарищей с махновцами, латышскими стрелками)?
19. С какой целью в конце фильма дано „Приложение: Кадры, снятые оператором Некрасовым (архив)“, составленное как из эпизодов фильма, так и из фрагментов документальных съемок 20-х годов?
20. Как вы понимаете после просмотра фильма слово «товарищ»: друг, единомышленник, большевик ...?
21. (Если студенты уже знакомы с художественным фильмом «Бег» по произведениям М. Булгакова): Сравните точки зрения на Гражданскую войну представителей Белой гвардии и Красной Армии. Можно ли дать говорить о единообразии героев даже внутри каждого из враждующих лагерей?

Страноведческий комментарий

Словарик к фильму

Некрасова ни, а Пушкин е... – игра слов. Искомый боец – однофамилец русского поэта Николая Алексеевича Некрасова (1821 - 1877), происходившего из дворянской, некогда богатой семьи, но свое творчество поставивший на службу рабоче-крестьянскому классу.
штабной – военный, низший чин, проходивший свою службу при штабе полка, армии и т.д.

фальшивить – петь неверно, перевирая ноты.

Сынъ; Отца и Сына и Святаго Духа – на брюках «поповича» Некрасова выписано именование одной из ипостасей Бога в христианстве. В фильме Некрасов принимает на себя мученическую смерть, являя всепрощение и пытаясь понять врагов своих (образ Христа от революции).

пупочка – очень маленькая точка, незначительная возвышенность.

оплот – крепость, место средоточения сил.

броневик – бронированный автомобиль, предшественник БМП и танков.

Перекопский, Турецкий вал – расположен на севере Крымского полуострова и огражден от его основной части глубоким рвом, прежде соединявшим Каркинитский залив Черного моря с морем Азовским. Сегодня от последнего остались озера Сиваш («Гнилое море») и

потому ров интересен как памятник фортификации. На вопрос о времени возникновения Перекопского вала однозначного ответа нет. Свое второе название (Турецкий) вал получил после проведенных в XVI веке работ по восстановлению укреплений.

Сивашские болота – они же – Сиваш, Гнилое море. Ряд мелких заливов в западной части Азовского моря. Они отделены от моря песчаной косой Арабатская стрелка. Площадь болот более 2000 км².

жестящик – мастер, изготавливающий изделия из жести, очень тонкой листовой стали.

попович – сын или воспитанник церковного служителя.

мобилизованный – призванный в армию по возрасту; противоположное – *доброволец* – ушедший на фронт по собственному желанию.

генерал Врангель – Врангель Петр Николаевич (1878-1928), барон, один из предводителей Белого Движения. В 1918-1919 гг. – генерал-лейтенант Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России, с 1920 – главком Русской армии, вдохновитель создания Правительства Юга России в противовес правлению «северян»-петербуржцев, Ленина и его «коммунистической армады». Эмигрировал в 1920 г. В 1924-1928 гг. организовал антисоветский «Русский общевоинский союз» (РОВС) и руководил им до самой смерти. Похоронен в Париже на Сен-Женевьев де Буа.

разжаловать в рядовые – отобрать офицерское звание за какую-либо провинность.

военспец – военный специалист. В первые годы Советской власти так именовались офицеры царской армии, перешедшие на службу в Красную армию. Почти все военспецы были репрессированы в 1930-е годы.

У косоного Егорки глаз слишком зоркий. Одна беда – глядит не туда –

прапорщик – от церковно-славянского «прапоръ» (знамя), унтерофицер из дворян. Младший офицерский чин введен в русской армии с 17 столетия, но с 1884 года использовался только для офицеров запаса и во время войны.

поручик – от польского «porucznik», второй обер-офицерский чин, средний между подпоручиком и штабс-капитаном.

адъютант – от латинского «adjutans» (помогающий), младший по званию офицер, состоящий при начальнике военной части для служебных поручений.

хлопцы – украинское, «ребята».

червоны – украинское, «красные», здесь для - большевики.

амуниция – от латинского «munition», снаряжение; предметы первой необходимости, служащие военным для ношения оружия и боеприпасов (сумки, ремни и т.д.). Впоследствии использовалось и как обозначение всех принадлежностей кроме продуктов питания.

холодная – помещение, куда сажали арестованных, более прохладное и темное, с небольшим окошечком; часто – полуподвальное.

Повстанческая армия – самоименование махновцев, армии под предводительством Нестора Ивановича Махно (батьки Махно) (1888 - 1934) – одного из руководителей анархистского крестьянского движения на юге Украины в 1918-1921 годах. Общая численность его армии колебалась от 500 до 35 тысяч человек. Изначально она создавалась для сопротивления немцам, затем для борьбы с белогвардейцами и, наконец, оказывала долгое время сопротивление Красной армии. Махновцы призывали к анархии и «вольным советам».

дубина стоеросовая – непонятливый, глупый человек.

кокнуть – просторечие, убить.

хата – украинское, «дом»; белый, с соломенной крышей, одноэтажный, с 2-3 комнатами.

тачанка – рессорная открытая конная (от 2 до 4 лошадей) повозка, применявшаяся в период Гражданской войны в качестве подвижной огневой точки (для пулеметов типа «Максим»).

«Максим» - станковый пулемет периода 1918 – 1943 годов.

контра – применялось ко всем противникам революции, контрреволюционерам.

комиссар – от французского «*commissaire*», представитель коммунистической партии и советской власти в Вооруженных силах в период (с перерывами) с 1918 по 1942 год.

дивизия – от французского «*division*», основное тактическое соединение в вооруженных силах. Появилось в 17 веке во Франции, в России прижилось с середины 18 столетия.

экспозиция – от латинского «*expositio*», выставление напоказ. Размещение объектов по определенной схеме.

мортира – короткая пушка без колес, отлитая в постоянно наклонном положении для метания бомб и гранат.

перебежчик – человек, как правило – военный, перешедший на сторону врагов.

Литовский полуостров – см. карту и схемы в конце данной тетради.

Чонгарское направление – см. карту и схемы в конце данной тетради.

По морю, яки посуху – поговорка. Взята из Библии, Нового Завета -

рота – от польского «*rota*», основное тактическое подразделения во всех родах войск. В России появилась в 1635 году в полках «иноземного строя».

валяй! – просторечие, начинай, делай.

бандура – украинский многострунный щипковый музыкальный инструмент в виде полушария с широким грифом. В переносном значении это слово употребляется по отношению ко всем громоздким, неудобным в обращении предметам.

отделение – низшее подразделение в пехоте и других родах войск.

Тришкин кафтан – устойчивый оборот ведет свою «родословную» от одноименной басни И. Крылова, написанной в 1815 году. Употребляется для обозначения тупиковой ситуации: какой путь ни выберешь, везде грозит провал.

Юшунь – см. карту и схемы в конце данной тетради

Джанкой – см. карту и схемы в конце данной тетради

Совдепия – сокращенно от «Совет народных депутатов». Уничжительное обозначение для страны, находившейся в руках подобных Советов, постреволюционной России.

дьякон – от греческого «*diakonos*», священнослужитель в православной и католической церкви. Он обладает «низшей степенью священства» и не имеет права на самостоятельное совершение церковных обрядов.

сходни – мостик из досок с набитыми поперек брусками. Служит для перехода с корабля на берег.

трап – лестница на борту судна. Служит для перехода с берега на корабль.

белены объесться – сойти с ума, начать делать что-нибудь необычное. Белена – ядовитое растение из семейства пасленовых.

Исторический комментарий

История за кадром

После смерти И. Сталина и программного заявления его преемника Н. Хрущева, зачитанного на закрытом заседании XX съезда КПСС в феврале 1956 года, на сцену киноискусства выходят новые режиссеры с новыми темами - Г. Чухрай, С. Параджанов, Т. Абуладзе, М. Швейцер, А. Алов, В. Наумов, М. Хуциев. Начинается процесс, названный по роману И. Эренбурга „оттепель“. Политический террор перешел в политические репрессии, направленные против инакомыслящих и диссидентов (в т.ч. в искусстве). Повышается по указанию „сверху“ статус и роль отдельной личности в истории, искусство освобождается (в буквальном смысле слова) от образа „отца народов“ - кадры с ним были вырезаны, его портреты убраны в запасники. Оживает и литература: в 1958 г. поставлен памятник Маяковскому, у которого молодыми литераторами велись политические дискуссии; введены поэтические чтения в Политехническом музее (Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, В. Высоцкий); открытие клубов бардовской/ авторской песни. В 1958 г. - открытие театра „Современник“ (О. Ефремов), 1961 - „Таганки“ (Ю. Любимов). Осуществлены перевод и постановка Кафки, Сартра, Камю; проводятся выставки импрессионистов, абстрактного искусства СССР в „Манеже“, но вскоре „непонятная для народа“ живопись была запрещена Хрущевым, равно как

имажинизм в поэзии. Противоречия встречаются на каждом шагу. От искусства требовалось реконструировать историю, „восстановить“ в памяти народа реабилитированные имена и события. В то же время Пастернаковский роман „Доктор Живаго“ опубликован в Италии, а в СССР проводится кампания против автора; КГБ конфискует произведение В. Гроссмана „Жизнь и судьба“, а с 1962 года наложен запрет на публикации А. Солженицына. Аналитическое начало - вот что объединяло все рода искусства эпохи „оттепели“.

Современность пришла на экран во всем разнообразии социальных, моральных и нравственных поисков и проблем. Фильмы возвращали зрителю образ простого человека с его незатейливой судьбой, с требующими решения производственными и личными вопросами⁷. Процесс дальнейшего сближения киноискусства с реальностью определил характер фильмов о революции и Гражданской войне, пытающихся донести до зрителя ощущение живой истории; объектом наблюдения становится индивид, оказавшийся внутри масштабных событий⁸. Но важнейшее место в осмыслении итогов 2-й мировой войны заняла лента М. Ромма „Обыкновенный фашизм“ (1966), основанная на хроникальном материале, организованном по законам художественного произведения.

Тема современности, уходящей корнями в прошлое находит выражение в комедиях Э. Рязанова „Берегись автомобиля“ (1966) и Л. Гайдая „Кавказская пленница“ (1967).

В художественных фильмах о детях и юношестве стали глубже ставиться вопросы воспитания. Специфические для молодежи психологические коллизии приобретали конфликтный характер, связывались с мировоззренческими проблемами⁹.

Эпоха научно-технического прогресса ставит во главу угла вопрос о нравственном облике нашего современника в связи с новыми требованиями, выдвигаемыми реальностью и новым обществом, кажущимся подчас созданием технического гения, а не единством живых, чувствующих индивидуумов¹⁰. Фильмы о революции, снятые в этот период более реалистичны и трагичны, и менее позитивны по отношению к новому строю, представленному в них как кошмар или маскарадное действо, стирающие границы

---

⁷ „Возвращение Василия Бортникова“ (1953, реж. – В. Пудовкин, по роману Г. Николаевой „Жатва“); „Урок жизни“ (1955, реж. – Ю. Райзман); „Дело Румянцева“ (1956, реж. – И. Хейфиц); „Земля и люди“ (1956, реж. - С.Ростоцкий), „Высота“ (1957, реж. - А. Зархи), „Поэма о море“ (1958, реж. - Ю. Солнцева).

⁸ „Сорок первый“ (1956, реж. - Г. Чухрай), „Летят журавли“ (1957, реж. – М. Калатозов, по пьесе В. Розова), „Дом, в котором я живу“ (1957, реж. – Л. Кулиджанов, Я. Сегель), „Солдаты“ (1957, реж. - В. Иванов), „Баллада о солдате“ (1959, реж. – Г.Чухрай, по В. Ежову), „Мир входящему“ (1961, реж. - А. Алов и В. Наумов), „Живые и мертвые“ (1964, реж. - А. Столпер, по роману К. Симонова), „В огне брода нет“ (1968, реж. - Г. Панфилов).

⁹ „Сережа“ (1960, реж. - Г. Данелия); „Друг мой, Колька“ (1961, реж. - А. Салтыков, А. Митта); „А если это любовь?“ (1962, реж. - И. Фрез); „Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен“ (1964, реж. - Э. Климов); „Звонят, откройте дверь“ (1966, реж. – А. Митта, по А. Алексину); „Доживем до понедельника“ (1968, реж. – С. Ростоцкий).

¹⁰ См. фильмы реж. В. Скуйбина: „Жестокость“ (1959, по П.Ф. Нилину), „Чудотворная“ (1960) и „Суд“ (1962) по А. Тендрякову.

человеческой личности (ср. Л. Андреев „Бомбы“, „Красный смех“)¹¹.

Основные темы „массового“ кинематографа: история неравной любви; вопрос защиты окружающей среды и ответственности человека перед будущими поколениями¹²; возрождение человеческой личности и преемственности поколений¹³.

Детское кино реализуется в жанрах комедии, сатиры: „Друг мой Колька“ (1961, реж. - А. Салтыков, А. Митта); „Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен“ (1964, реж. - Э. Климов); демонстрирующие восстание детей против автократии взрослых и того искусства, которое они создали; директор - диктатор, лагерь - идеальная форма организации общества: собрание запретов, направленных против индивидуального и спонтанного; все, не входящее в рамки лагерной жизни, естественное и природное - опасно; уравнищенность лагерного быта напоминает жизнь в городе антиутопии Е. Замятина „Мы“ и „1984“ Дж. Оруелла.

По образцу Голливудских фильмов (стоимость ленты, охват персонажей, технические трюки и т.д.) снимаются „Анна Каренина“ (1967, реж. - А. Зархи), „Война и мир“ (1965-67, реж. - С. Бондарчук).

На Западе в это время снят крайне неудачный „Доктор Живаго“ (1965), ознаменовавший тем не менее начало периода интереса к русской неклассической литературе в Европе и США.

60-е гг. - эпоха кружков и начала самиздата, конспиративных собраний и начала движения за права человека (у основ стояли дети репрессированных и сами репрессированные). Оппозиция пишет открытые письма правительству, распространяет листовки и - все это приводит к арестам, помещению в сумасшедшие дома. Создатели нового искусства должны были подтвердить свою лояльность по отношению к государству. Культура распадается на официальную и альтернативную, т.ч. образуются „авторское кино“ (в Москве - А. Тарковский, в Одессе - К. Муратова, в Киеве - С. Параджанов). До XXIII съезда КПСС в 1966 г. был наложен запрет на многие театральные постановки в Москве, на тиражирование романа В. Дубинцева „Не хлебом единым“, уже публиковавшимся в эпоху оттепели. В 1965 году проходит судебный процесс против Синявского и Даниэля в связи с их публикацией за рубежом.

На полку положены фильмы, дающие „неверное“ представление о революции (гротескное в „Интервенции“, 1968; тягостно-трагическое в „Ангеле“, 1967), представляющее иной образ русского народа, чем официальный („Андрей Рублев“, 1966;

¹¹ „Комиссар“ (1967, реж. - А. Аскольдов), „Ангел“ (1967, реж. - А. Смирнов), „Интервенция“ (1968, реж. - Г. Полока).

¹² „У озера“ (1970, реж. - Л. Бардин), цикл фильмов: „Люди и звери“ (1962), „Любить человека“ (1973), „Дочки-матери“ (1975) (реж. - С. Герасимов); „Девять дней одного года“ (1962).

¹³ „Крылья“ (1966, реж. - Л. Шепитько), „Мне 20 лет“ (1965, реж. - М. Хуциев), „Июльский дождь“ (1967)

„История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж“, 1966). Не приветствуется и новая трактовка ВОВ („Проверка на дорогах“ А. Германа, 1971) или иной подход к интерпретации Достоевского („Скверный анекдот“, 1966, А. Алова и В. Наумова). Конец эпохи „оттепели“ ознаменовался „Пражской весной“ 1968 года, против которой осмелилась открыто выступить небольшая кучка интеллигентов, немедленно заключенная в сумасшедшие дома и тюрьмы, а затем в наручниках высланная из страны. Эре молчания и соглашательства с политикой партии больше никто не угрожал. Номенклатура вошла в силу. Л. Брежнев становится воплощением неограниченной власти - не только во внутренней, но и во внешней политике.

История в кадре

Место и время действия: 1920, 1 – 18 ноября, Севастополь – дер. Жуковка – Сиваш – Турецкий вал – Литовский п-ов – Юшунь – Джанкой – Севастополь. См. схемы боевых действий, приведенные в конце данной тетради по фильмам.

Перекопско-Чонгарская операция:

В июне 1919 года генерал Деникин, собрав армию в 150 тысяч человек, начал наступление на Москву. В сентябре его войска дошли до Воронежа, Тулы, Курска, Орла. В это время войска генерала Н.Н. Юденича выступили со стороны Прибалтики. Это наступление, поддержанное латвийскими и эстонскими частями, а также английскими танками, было остановлено Красной армией в конце октября менее чем в 100 км от Петрограда, после чего войска Юденича вернулись в Эстонию¹⁴.

В октябре Красная армия перешла в контрнаступление против Деникина, и в начале 1920 года его армия была также разгромлена. Белые отступили в Крым, где Деникин передал командование уцелевшими частями (менее 40 тысяч человек) барону П.Н. Врангелю.

Врангелевские части перешли в наступление на Южной Украине. Реввоенсовет Советской республики издал приказ о создании Южного фронта против Врангеля. 28 августа 1920 года Южный фронт, располагая значительным превосходством сил, перешел в наступление и к 31 октября разбил Врангеля в Северной Таврии. Врангель вспоминал: «Наши части понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными...»¹⁵.

Красная армия захватила до 20 тысяч пленных, более 100 орудий, десятки тысяч снарядов, около 100 паровозов, до 2 тысяч вагонов и т.д.¹⁶

¹⁴ Верт Н. История Советского государства. – М., 1995. – С. 145.

¹⁵ Белое дело. Последний главком. – М.: Голос, 1995. – С. 292.

¹⁶ Кузьмин Т.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 – 1920 гг. – М., 1977. – С. 368. Автор, однако, забыл упомянуть, что многие орудия были выведены из строя, а вагоны с описываемым им «имуществом» подожжены отступающими белыми частями.

Однако наиболее боеспособным частям Белой армии удалось уйти в Крым и закрепиться на Перекопском и Чонгарском направлениях. Вал и Сивашские болота представляли собой непреступные позиции. М. Фрунзе писал: «Перекопский и Чонгарский перешеек и соединяющий их южный берег Сиваша представляли собой одну общую сеть заблаговременно возведенных укрепленных позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Начатые постройкой еще в период добровольческой армии Деникина, позиции эти были с особым вниманием и заботой усовершенствованы Врангелем. В сооружении их принимали участие как русские, так и французские военные инженеры, использовавшие при постройках весь опыт империалистической войны»¹⁷.

Главная полоса обороны на Перекопе проходила по Турецкому валу (длина – 11 км, высота – 10 м, глубина рва – 10 м) с 3 линиями проволочных заграждений в 3-5 колеи перед рвом. Вторую линию обороны, удаленную на 20-25 км от первой, составляла сильно укрепленная Ишуньская позиция, имеющая 6 линий окопов, прикрытых проволочными заграждениями. На Чонгарском направлении и Арабатской стрелке было создано до 5-6 линий окопов и траншей с проволочными заграждениями. Относительно слабой была лишь оборона Литовского полуострова: одна линия окопов и проволочных заграждений. Эти укрепления, по мнению Врангеля, делали «доступ в Крым чрезвычайно трудным...» (Белое дело, 1995: 292). Главная группировка войск Врангеля, силою до 11 тысяч штыков и сабель (включая резервы), защищала Перекопский перешеек. На Чонгарском и Сивашском участках фронта врангелевское командование сосредоточило около 2,5 – 3 тысяч человек. Свыше 14 тысяч было оставлено в резерве главного командования и находилось вблизи от перешейков в состоянии боевой готовности. Часть войск Врангеля (6-8 тысяч человек) вела бои спартизанами и не могла участвовать в боях на Южном фронте. Таким образом, общая численность армии Врангеля, находящейся в Крыму, составляла около 25-28 тысяч солдат и офицеров. Она имела более 200 орудий, 45 бронемашин и танков, 14 бронепоездов и 45 самолетов.

Войска Южного фронта (Красная армия) имели 146, 4 тысячи штыков, 40, 2 тысячи сабель, 985 орудий, 4435 пулеметов, 57 бронемашин, 17 бронепоездов и около 40 самолетов¹⁸, то есть имели значительное превосходство над противником.

Первоначально Фрунзе планировал нанести главный удар на Чонгарском направлении силами 4-й армии (командарм В.С. Лазаревич), 1-й Конной (командарм С.М. Буденный) и 3-его конного корпуса (командир Н.Д. Каширин), но из-за невозможности поддержки с моря Азовской флотилией он был перенесен на перекопское направление и осуществлен

¹⁷ Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 228-229.

¹⁸ Советская военная энциклопедия. Т. 6. – М.: воениздат, 1978. – С. 286. Имеются и другие данные о количественном соотношении войск на Южном фронте.

силами 6-й армии (командарм А.И. Корк), 1-й и 2-й (командарм Ф.К. Миронов) Конных армий; тогда как 4-я армия и 3-й конный корпус наносили вспомогательный (отвлекающий) удар по Чонгару.

Наибольшую сложность представлял штурм врангелевцев на Перекопском направлении. Командование Южного фронта приняло решение атаковать их одновременно с двух сторон: одной частью сил – с фронта, в лоб перекопским позициям, а другой, после ночного форсирования Сиваша со стороны Литовского полуострова, - в их фланг и тыл. Последнее имело решающее значение для успеха операции.

В ночь с 7 на 8 ноября 1920 года 15-я и 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая и кавалерийская бригады 51-й дивизии начали переправу через Сиваш. Первой шла штурмовая группа 15-й дивизии. Движение через «Гнилое море» длилось около трех часов. Непролазная грязь затягивала людей и лошадей. Мороз (12 – 15 градусов ниже нуля) превращал намокшую одежду в броню. Колеса орудий и повозок глубоко врезались в илистое дно.

Совершив восьмикилометровый переход, дивизии вышли на северную оконечность Литовского полуострова, прорвали проволочные заграждения, разбили кубанскую бригаду генерала М.А. Фостикова и очистили от противника почти весь Литовский полуостров. Части 15-й и 52-й дивизий вышли на Перекопский перешеек и двинулись к Ишуньским позициям. Предпринятая утром 8 ноября контратака 2-го и 3-го пехотных полков дроздовской дивизии была отбита.

В тот же день 13-я и 34-я пехотные дивизии 2-го армейского корпуса генерала В.К. Витковского атаковали 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии и заставили их отступить на Литовский полуостров. Врангелевцам удалось до ночи 8 ноября удержать за собой южные выходы с Литовского полуострова¹⁹. Наступление на Турецкий вал главных сил 51-й дивизии под командованием Блюхера 8 ноября было отбито врангелевцами. Части дивизии залегли перед рвом, на дне северного ската которого находилось проволочное заграждение. Обстановка на этом участке главного удара сил Южного фронта осложнилась. В это время на Чонгарском направлении еще шла подготовка к форсированию Сиваша. Наступление передовых частей 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было блокировано артиллерией врангелевских кораблей.

Командование Южного фронта принимает решительные меры для обеспечения успеха операции: 7-я кавалерийская дивизия и группа повстанческих войск Н.И. Махно под командованием С. Каретникова (около 7 тысяч человек) переправляются через Сиваш для подкрепления 15-й и 52-й дивизий. На помощь красноармейцам на Литовском полуострове была двинута 16-я кавалерийская дивизия 2-й конной армии. В ночь на 9

---

¹⁹ История военного искусства. Сборник материалов. Вып. IV. Т.1. – М.: Воениздат, 1953. – С. 481.

ноября части 51-й стрелковой дивизии начали четвертый штурм Турецкого вала и овладели им.

Сражение переместилось на Ишуньские позиции, где командование Русской армии Врангеля противостояло войскам Красной армии. С утра 10 ноября на подступах к позициям завязались упорные бои, продолжавшиеся до 11 ноября. На участке 15-й и 52-й стрелковых дивизий Врангель попытался взять инициативу в свои руки, произведя 10 ноября контратаку силами конного корпуса генерала И.Г. Барбовича и остатками частей 13-й, 34-й и дроздовской пехотной дивизий. Им удалось отбросить 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии к юго-западной оконечности Литовского полуострова, поставить под угрозу охвата фланга 51-й и переброшенной сюда Латышской дивизий, подошедших к третьей линии окопов Ишуньской позиции.

В бой против конного корпуса Барбовича вступили 16-я и 7-я кавалерийские дивизии, которые остановили конницу неприятеля и отбросили ее на линию укреплений.

В ночь на 11 ноября 30-я стрелковая дивизия (начдив Н.К. Грязнов) начала штурм Чонгарских укрепленных позиций и к исходу дня преодолела все три линии укреплений. Части дивизии начали обход Ишуньских позиций, что сказалось на ходе боев у самих Ишуньских укреплений. В ночь на 11 ноября последняя линия Ишуньской обороны была прорвана 51-й стрелковой и Латышской дивизиями. Утром 11 ноября 151-я бригада 51-й дивизии успешно отбила контратаку Терско-Астраханской бригады врангелевцев в районе станции Ишунь, а затем и яростную штыковую атаку корниловцев и марковцев, предпринятую на подступах к станции. К вечеру 11 ноября войска Красной армии прорвали все укрепления врангелевцев. «Положение становилось грозным, - писал Врангель, - оставшиеся в нашем распоряжении часы для завершения подготовки к эвакуации были сочтены» (Белое дело, 1995: 301). В ночь на 12 ноября войска Врангеля начали повсеместное отступление к портам Крыма.

11 ноября 1920 года Фрунзе, стремясь избежать дальнейшего кровопролития, обратился по радио к Врангелю с предложением прекратить сопротивление и обещанием амнистии всем, добровольно сложившим оружие. Врангель на предложение не ответил.²⁰

Через распахнутые «ворота» в Крым устремилась красная конница, преследовавшая врангелевцев, которые сумели оторваться на 1-2 перехода. 13 ноября части 1-й Конной и 6-й армий взяли Симферополь, а 15-го – Севастополь. Войска 4-й армии в этот же день вступили в Феодосию. 16 ноября Красная армия заняла Керчь, 17-го – Ялту. За 10 дней операции «красным» стал весь Крым.

Красная армия только при штурме Перекопа и Чонгара потеряла убитыми и ранеными 10 тысяч человек. Отличившимся при штурме крымских укреплений дивизиям были

---

²⁰ История гражданской войны в СССР. Т.5. – М.: Политиздат, 1960. – С. 209.

присвоены почетные наименования: 15-й – «Сивашская», 30-й стрелковой и 6-й кавалерийской – «Чонгарская», 51-й – «Перекопская»²¹.

Культуроведческий комментарий

Наибольший интерес для интерпретации представляет название фильма, крайне неоднозначное по своей сути. Кого имеют в виду авторы ленты? Ведь пары образуют все главные герои: Некрасов и Карякин (противоестественный внутренне сплав, вне Гражданской войны – не представимый); Брусенцов и медсестра Саша (сплав естественный физиологички, но разделенный Гражданской войной); Брусенцов и Абрек и, наконец, Брусенцов и Некрасов (две стороны одной медали, дополняющие друг друга и вне ситуации Гражданской войны могущие стать друзьями). Зачем понадобились эти бесконечно перестраивающиеся и тасуемые историей пары? Ответ остается за кадром и напоминает цитату из Шекспира: «Вся жизнь – инра, и люди в ней – актеры!» Игра карточная или даже бильярд с парами шаров, один из которых должен непременно выбить другой (не случайно одна из первых сцен фильма – в игорном доме).

Далее, при анализе и интерпретации необходимо обратить особое внимание на оформление каждого эпизода. Начало большинства из них дано общим планом, так же, как и конец. Крупный план (психологический портрет отдельных представителей массы) – только в центральной части эпизодов. В целом же создается впечатление, что мы смотрим две ленты одновременно: сюжет одной движется как от частного к общему (Белая гвардия, ее судьба и история), а другой – от общего к частному (Красная армия, ее настоящее и будущее); пересекаются же они в точке выстрела Брусенцова.

Интересен и финал картины, сложенный наподобие мозаики из «документальных» эпизодов, снятых оператором Некрасовым. Здесь зрителю предоставляется возможность всмотреться в лица бойцов, «вспомнить» их и еще раз осознать неповторимую индивидуальность каждого и бесконечность (пространственную и временную) массы в целом. Нередко крупным планом выделяются персонажи второго и третьего уровня, являющиеся воплощением какой-то одной идеи, одного состояния или чувства²². Главные герои испытываются ими как лакмусовыми бумажками; и проходя сквозь череду лиц, обретают на глазах зрителя собственный облик. Присутствуют в фильме и образы реально существовавших исторических лиц (например, М. Фрунзе), однако, в отличие от экранизации булгаковского «Бега», они остаются за экраном, бестелесными сущностями.

²¹ Сто великих битв. Энциклопедия. – М.: Вече, 2002. Материал по: <http://www.hrono.ru>

²² Например, гордость и гордыня (два командира Красной армии на совещании перед штурмом Перекопа), ужас (девочка с козой во время штурма) и т.д.

Наличие в фильме множества сюжетных линий подчеркивается многоязычием его персонажей: латышей (латышские стрелки), украинцев (армия батьки Махно, коренное население), русских (образованных и малограмотных) и др. У зрителя создается впечатление, что он присутствует на Вавилонском столпотворении: башня изрыгает обломки, грозящие уничтожить все живое на земле, а люди никак не договорятся друг с другом, ибо не желают понять находящихся рядом. И что самое страшное, непонимание - это не явление языка, а проблема культуры, наличия или отсутствия духовности у нации в целом.

Авторам ленты удалось визуализировать процесс самоуничтожения целого государства: братья подняли руку на братьев, дети – на отцов, а прошлое – на настоящее. А в остатке – пустота, ибо будущее оказалось лежащим в прахе и в пыли, лишившись своих опор. И «Бег» оказывается более оптимистичен, нежели эта лента «о безоговорочной победе революции», т.к. здесь нет в кадре ни одного ребенка. Да и зачем они? Кому их растить и воспитывать? Ведь мертвы те, кто, объединившись подобно двум половинкам единого целого («инь» и «янь»), мог бы создать новую прекрасную Русь.

Все сюжетные линии, отдельные истории связывают не только образы главных героев, но и сквозная мелодия, поддерживающая кольцевую композицию фильма: «Служили два товарища...» (в начале и в конце исполнена голосом Карякина, в течение фильма – в исполнении Некрасова). Присутствует музыка и внутри сцен. Солдатские строевые песни - «Дуня, Дуня, Дуня, Дуня я, Дуня-ягодка моя...», «Если ранят тебя больно, отделённому скажи» - то поддерживают развитие сюжета, то опережают его, готовя зрителя к развязке ситуации.

Интересна и длина эпизодов в фильме: в начале, когда осуществляется прорисовка характеров и ситуации – они длиннее; а к моменты столкновения сюжетных линий Брусенцова и Некрасова – укорачиваются, съеживаются (четкость боя, сумбур после боя).